

"Может, ты и не хотела этого - по крайней мере, не от всего сердца, - мудро заметила Молли, - но, по крайней мере, какая-то часть тебя была готова рассмотреть эту идею".

Это заставило Джинни немного задуматься.

Молли вздохнула. Было бы гораздо проще, если бы Джинни рассмеялась ей в лицо, а потом наотрез отказалась. Молли пожала бы плечами и сказала Артуру, чтобы он вообще забыл об этой идее. Но Джинни колебалась - Молли не знала, действительно ли она не против того, чтобы иногда одалживать ей своего парня, или же любовь к матери не позволила ей отказаться от этого предложения.

Но Артур был так настойчив в этом вопросе, и, если честно, Молли предпочла бы, чтобы в ее постели оказался мужчина, которого они все знают, любят и которому доверяют, а не совершенно незнакомый человек. Так что теперь Молли предстояло убедить ту малую часть своей дочери, которая сочувствовала делу, принять идею, что ее парень может спать с ее матерью и что это не конец света, если он это сделает.

"Ты хочешь, чтобы я сделала... что?" спросил Гарри, глядя на свою девушку.

На что я только не иду ради любви, устало подумала Джинни. По правде говоря, она была удивлена тем, что в конце концов ей удалось убедить своего парня рассказать о просьбе матери. Джинни понимала, что ей следовало бы противиться этой идее, но она чувствовала, что ею движут эмоции и силы, которые она не в силах постичь, - слова, которые шептал древний ветер, дувший с далеких берегов, давно потерянных во времени.

Тусклые слова, которые шептали о проклятии и истории о горящем человеке, но сами слова терялись в дымке детских воспоминаний.

"Послушай, Джинни, - сказал Гарри, - нет. И я серьезно. Нет".

Джинни открыла рот, чтобы что-то сказать, но Гарри шикнул на нее и продолжил: "Послушай, Дурсли не были великими опекунами - ты это знаешь, - но они сумели вдолбить мне в голову один конкретный урок. Поступай с другими так, как ты хотел бы, чтобы они поступали с тобой".

"Какое отношение это имеет к тому, что я только что сказала?" спросила Джинни, недоумевая.

"Это значит, что если я начну спать с кем попало, то ты сможешь заявить, что мой поступок - это повод для того, чтобы тоже спать с кем попало... и... не думаю, что я смогу это вынести. На самом деле, я бы возненавидел это. Я эгоист. Отношения должны быть симметричными - в них не должно быть перекосов в сторону одного из партнеров", - сказал Гарри.

"Наши отношения не перекошены?" Джинни возразила: "Ты ведь знаешь, что ты очень могущественный волшебник, не так ли? Ты ведь знаешь, что ты знаменит, не так ли? Ты ведь знаешь, что у тебя ненормально большой сексуальный аппетит, не так ли?"

"Джинни..." начал Гарри, но Джинни прервала его.

"Послушай, Гарри, - сказала Джинни, - я не слишком горжусь тем, что не могу угнаться за тобой. Не могу. Гарри, ты изменился, и ты это знаешь! Я никогда не смогу ужиться с тобой в постели, а ведь мы оба вместе лишились девственности. А потом я видела, как стерва Чанг

строила тебе глазки на всех светских мероприятиях, где мы бывали, и теперь я боюсь, что ты изменишь мне, потому что я не смогу за тобой угнаться, когда в следующем году мы все вернемся в школу..."

Джинни бредила, и она знала это, поэтому была рада, когда Гарри прервал ее. "Черт возьми, Джинни, - сказал Гарри, - речь идет не только о сексе! Мне все равно! Я не настолько поверхностен!"

Джинни скрестила на нем руки. "Вот именно!" - сказала она, - "Это не так! Ты просто занимаешься сексом с моей мамой. Это способ контролировать свой аппетит, не соблазняясь гарниром".

Гарри не знал, смеяться ему или плакать от этой аналогии.

Джинни вздохнула. Это будет долгий разговор.

2 дня спустя

После ужина Рон и Джинни разошлись по своим комнатам. Гарри сказал Рону, что не очень хочет спать и встанет, как только закончит разбираться с предложениями о стажировке, которые он получил после Битвы за Хогвартс. Рон напомнил ему, что в школе они будут учиться только в следующем году, а это должен был быть год каникул - год отдыха после жестокой битвы. Гарри кивнул и пожелал Рону спокойной ночи.

Только он не смотрел на только что поступившие предложения о стажировке от Гринготтса и Уимборна. Он стоял в хозяйской спальне на четвертом этаже, которая была полностью запечатана глушащими чарами и отталкивающими вардами. Артур Уизли сидел на мягком кресле прямо напротив кровати, а на кровати лежала отвлекающе великолепная Молли Уизли в халате, открывавшем Гарри вид на её манящие изгибы.

Гарри всегда замечал это раньше, но никогда не задумывался - Молли Уизли была очень красивой женщиной. Вопреки распространённому мнению, она никогда не была для него заменителем матери; она всегда была матерью Рона - человеком, который был скорее "другом", чем "семьёй". У неё были богатые русые волосы, волнами спадавшие на лицо, и поразительно красивое, по мнению Рона, лицо. Тонкий нос, разделяющий широкие, ласковые карие глаза (глаза Джинни, подумал Гарри), над которыми возвышались сочные, полные поцелуев губы. Тонкая шея, переходящая в удивительно сладострастное тело, которое никогда не заканчивалось. Массивные груди гордо возвышались над очень извилистым животом, переходящим в массивную широкую задницу, над которой, по его мнению, можно было трудиться целую вечность.

Он замечал все это, но она всегда была запретным плодом, от которого не откусить. И все же он был здесь.

Это было совершенно нелепо. И он расстегивал пуговицы на собственной рубашке.

Артур Уизли сглотнул, когда Спаситель Волшебного мира снял с себя рубашку и отбросил ее в сторону. Он посмотрел на жену, которая тоже смотрела на Гарри, но её лицо ничего не выдавало. Он снова посмотрел на юношу в своей спальне и был вынужден признать, что у

Гарри такое тело, от которого женщины просто падают в обморок. Скульптурный торс, мускулистая грудь, переходящая в мощные бицепсы и массивные предплечья. Он всегда считал Гарри человеком, который по мере взросления приобретет жилистое телосложение, но он явно ошибался. Гарри набирал массу - Артур почти испытывал искушение спросить, каким образом. Гарри определенно не выглядел так, когда Артур видел его в последний раз, но, возможно, существует какой-то неизвестный способ набрать массу за пять месяцев? Он знал, что Гарри каждый день аппарировал в центр Лондона после битвы в Хогвартсе, но, конечно, это было необычное превращение.

А может, Гарри всегда был таким от природы, и только недоедание и жестокое обращение Дурслей сдерживали его развитие. Как бы то ни было, теперь мальчик был мужчиной.

"Ладно, - внезапно сказал Гарри, глядя на лежащую на кровати Молли, причем его взгляд был сосредоточен не на ее глазах, а на глубоком, казалось, бесконечном декольте, - если мы это делаем, ты должен кое-что знать".

Затем он перевел взгляд на Артура. "В последнее время, - продолжил Гарри, - я делаю много... э-э... всякого... вроде этого..."

<http://erolate.com/book/4320/155244>